

Лучшее
детское
чтение

Людмила Улицкая

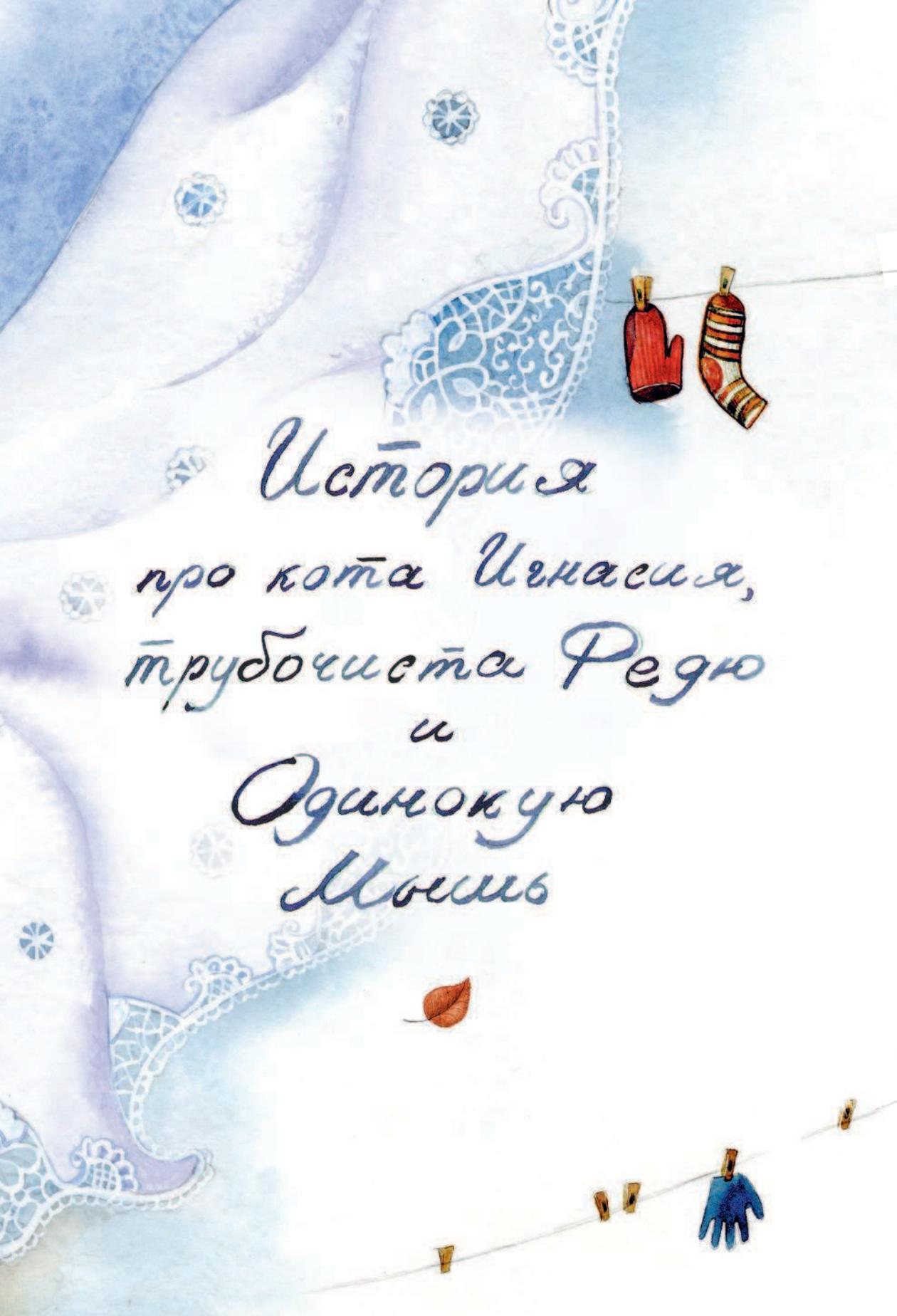
ТРИ СКАЗКИ

«МАСТЫЦА»

Рисунки
Ксении Зениной

История
про кота Игнасия,
трубочиста Федю
и
Одинокую
Момму

I ГЛАВА

Отчего Мими была так одиокопа

У мышей, как всем известно, очень большие семьи. У каждой мыши, кроме многочисленных братьев и сестёр, кроме родителей, бабушек и дедушек, есть ещё пять-шесть поколений живых предков. Мышь, о которой пойдёт речь, была одинокой. Её муж ещё в молодые годы утонул в большом кувшине молока, дети выросли и переехали в другой город, кроме одного сына, который и вовсе поселился на пароходе, а пароход ушёл в кругосветное плавание, и с тех пор ни о пароходе, ни о мышонке ничего не слышали. Родители Мыши и её деревенская родня погибли от несчастного случая: старая изба, в которой они жили, сгорела вместе с большой мышиной семьёй. Конечно, кое-какие родственники остались в живых, но характер у нашей Мыши, которую давно уже прозвали Одинокой Мышью, был нелюдимый, вернее было бы сказать, немышимый, она очень редко виделась с оставшейся в живых роднёй и ограничивалась тем, что посылала им поздравительные открытки к Новому году. Это было очень хлопотное дело, ведь надо было написать 188 открыток! Чтобы успеть написать такую кучу открыток к сроку, Одинокая Мышь начинала эту работу с того самого дня, как только выпадал первый снег, и никогда не успевала закончить к Новому году. Последнюю открытку она обычно писала как раз в то время, когда появлялась первая травка. Поскольку спешить всё равно было позд-

но, она складывала открытки на полочку и опускала их в почтовый ящик в тот самый день, когда выпадал первый снег и пора было начинать писать 188 открыток к следующему Новому году.

От этой бесконечной писательской работы у Одинокой Мыши немного испортилось зрение, и ей пришлось заказать очки. Но, несмотря ни на что, она любила писать эти поздравления. Ведь когда пишешь письма, не чувствуешь себя одинокой. К тому же есть надежда, что придёт ответ.

Правда, деревенские родственники Одинокой Мыши были неграмотными и никогда не отвечали ей на поздравительные открытки, но когда они изредка приезжали в город, то привозили замечательные подарки: один троюродный брат привёз ей однажды целую головку подсолнуха, набитую семечками, а один двоюродный дедушка — кусок сала размером почти со спичечную коробку.

Что касается городских родственников, то они, несмотря на то, что были грамотными, тоже не отвечали, поскольку были очень занятыми. Зато они звонили ей иногда по телефону, и это тоже было приятно. Когда звонит телефон, не чувствуешь себя такой одинокой.

II ГЛАВА

Шкаф

Одинокая Мышь долгое время, пока не вышла на пенсию, работала в переплётной мастерской. Она умела замечательно быстро прогрызать кожу и очень аккуратно подравнивать зубами толстые стопки бумаги. Это была её дневная работа. Свои ночные часы трудолюбивая Мышь тоже не тратила даром — работала сторожем на Большой Городской Свалке. Надев длинный прорезиненный плащ и взяв в одну лапу палку, а в другую фонарь, рыскала Одинокая Мышь по свалке из конца в конец, оберегая горы отличного мусора от воров. Её ночная работа почти всегда была плодотворной, и к утру она набивала свой рюкзачок кое-каким добром.

Разумеется, это было не воровство, а честно заработанное имущество. К этому надо добавить, что Одинокая Мышь никогда не выбрасывала того, что однажды попало в её дом.

В конце концов у Одинокой Мыши скопилось великое множество всякого добра, которое завалило всю мышиную квартиру и причиняло массу неудобств, как это всегда бывает с имуществом, и чем его больше, тем больше от него неудобств.

И чтобы это прекрасное имущество, собранное тяжёлым ночным трудом, не портилось и не ломалось, не трескалось и не билось, не плесневело и не гнило, не червивело и не высыхало, Мышь решила заказать огромный шкаф.

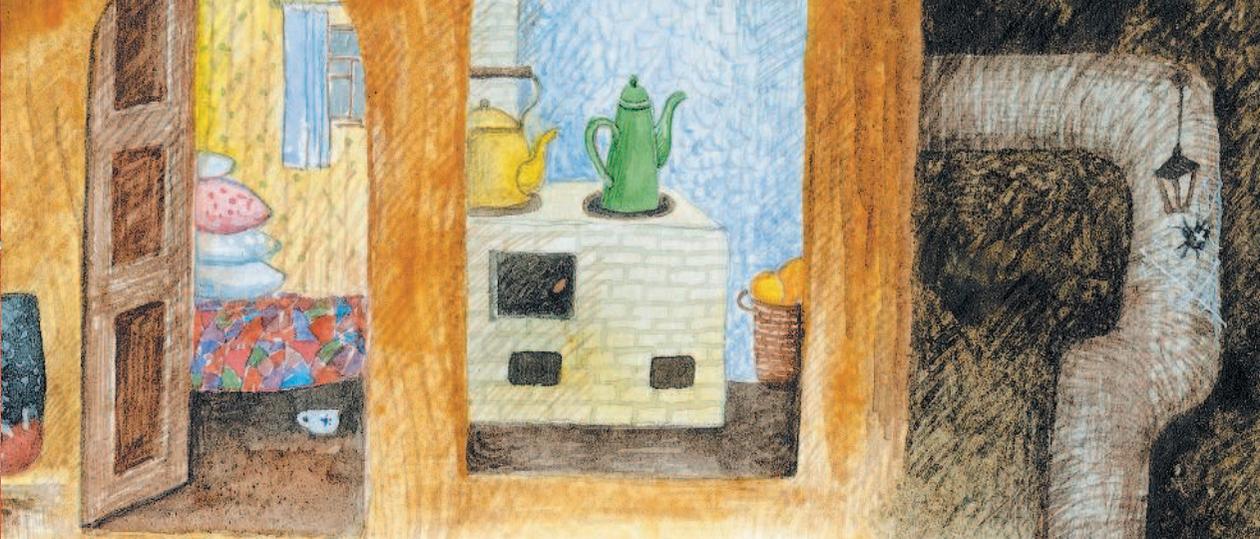
Известный в городе краснодеревщик Шашель взялся за работу.

Целый год Шашель вместе со всей своей семьёй вытачивал для Мыши шкаф, а когда работа была окончена, оказалось, что шкаф этот вполне заменяет дом.

Выточенный из цельной дубовой колоды, с отверстиями, прорезанными для окон и дверей, шкаф нуждался только в крыше, чтобы стать самостоятельным домом. Крышу сделали, в середине шкафа устроили настоящую печь с дымоходом и комнатку с кухней, и Одинокая Мышь поселилась внутри замечательного шкафа.

Сколько было в этом шкафу ящиков, полок, отделений и углублений, и сам Шашель не знал, потому что даже самые маленькие из его детей, которые ещё не умели считать

до трёх, принимали участие в постройке шкафа и вытачивали самые маленькие из ящичков — по своему разумению и своему размеру. А сколько там было потайных замочков, секретных пружин и защёлочек! Но о самом большом секрете, который скрывался в глубинах шкафа, Одинокая Мышь и понятия не имела. Хитрый Шашель провёл потайной ход из шкафа прямо в дымоход — на всякий случай. Ведь когда у тебя такая большая семья, заранее никогда нельзя знать, что может понадобиться через год.

Итак, возвращаясь к ящичкам. Нельзя не сказать, что, кроме разнообразия размеров, они поражали и разнообразием формы. Ящички для перьев, карандашей, ложек, батареек для электрического фонарика были длинные, вроде пеналов, а для круглого голландского сыра, который выделывается в виде головок, или для шляп ящички были круглыми. Были и полки для книг. Одинокая Мышь ещё со вре-

мени работы в переплётной мастерской очень любила книги, особенно старинные, в переплётах из настоящей кожи, с очень приятными на вкус иллюстрациями. Что и говорить, в старое время типографские краски были гораздо вкуснее теперешних. К примеру, медицинский атлас: картинки в нём цветные, все цвета хороши на вкус, а красный — лучше всякого пирожного.

Была у Мыши и коллекция лоскутков — шёлковых, бархатных, хлопчатобумажных и синтетических. Для каждого вида — своя коробочка. Была и вешалка с платьями. Новыми, поношенными, просто старыми и такими ветхими, что Одинокой Мыши иногда приходило в голову, не подарить ли их бедным людям. Зашитая в белую простыню, висела на вешалке половина енотовой шубы — Мышь надеялась когда-нибудь найти к ней недостающую половину. Четвёртый этаж сверху, по правой стороне, занимал отдел зубных щёток и шляп, пятый — лампы и свечи, шестой — футляры для хвоста. Футляров, как говорят, было всего пять, по одному на каждый сезон плюс один парадный — замшевый.

Короче говоря, ленты, кружева, ботинки, нижние юбки и что угодно для души, — всё лежало на своих местах, в своих коробочках, под своим номером. Мышь больше всего на свете любила свой дом-шкаф и часами любовалась своими богатствами: перекладывала, перебирала. Особенно приятно было заниматься этим в плохую погоду.

